

лю в результативности всех его действий, в первую очередь на основе возможности использования фактора внезапности. Кроме того, эти обстоятельства в значительной степени повысят эффективность проведения оперативных мероприятий органами дознания по поручению следователя.

Так, в ходе оперативной проверки было установлено, что глава администрации Песочинского сельского поселения Верховского р-на Орловской обл. В. с 2008 по 2010 г. с использованием своего служебного положения систематически совершал присвоение вверенного ему чужого имущества. Во взаимодействии со следователем оперативные сотрудники провели тактическую операцию, основной целью которой после возбуждения уголовного дела по факту хищения бюджетных средств со счета администрации Песочинского сельского поселения было изъятие документов с признаками служебного подлога и допрос в качестве свидетелей всех должностных лиц, ответственных за законное расходование этих средств. Использование фактора внезапности позволило получить признательные показания от всех участников хищения, в том числе и от главы администрации В.

На данном (втором) этапе важно не только осознание следователем конфликтного характера межличностных отношений. Полное осознание конфликта ситуации расследования возникает лишь тогда, когда следователь может ответить на вопрос о том, кто конкретно в нем участвует на стороне подозреваемого (обвиняемого), а также почему группа субъектов, вовлеченных в процесс предварительного расследования, заинтересована в негативной тактической позиции. Определив данную конфликтную ситуацию по структурной сложности как многостороннюю и коалиционную конфликтную ситуацию, следователь должен предвидеть ряд возможных проблем расследования, которые могут быть вызваны, во-первых, различным характером и степенью взаимодействия; во-вторых, скрытыми способами достижения своих целей отдельными участниками противодействия; в-третьих, оказания опосредованного противодействия без прямого контакта со следователем.

В статье обозначены лишь некоторые сложные вопросы, связанные с расследованием уголовного дела в отношении лиц «особого правового статуса». На наш взгляд, данная проблема является актуальной для правоприменительной практики и требует более глубокой научной проработки.

УДК 343.98

М.А. Кравцова

ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ ПРЕСТУПНЫМ ДЕЯНИЕМ И МОРАЛЬНЫМ ВРЕДОМ

На современном этапе развития научных знаний изучение различных видов связей широко используется в криминалистической методологии. Это объясняется тем, что философские положения о причинности, отражающие одну из форм всеобщей связи и взаимодействия явлений (причины и следствия), имеют большое значение для познания сущности изучаемых криминалистикой явлений объективной действительности. В связи с этим ряд ученых, в частности В.А. Образцов, В.Д. Корма, подчеркивали необходимость дальнейшего совершенствования криминалистической теории причинности [1, с. 3].

Как было отмечено выше, проблема причинности в криминалистике имеет глубокое философское содержание. Исторически принцип причинности был первым универсальным объяснительным принципом в научном познании. Согласно теории диалектического материализма причинность рассматривается как объективная, существующая независимо от человеческого сознания связь между явлениями природы или общественной жизни. Причина и следствие – понятия, имеющие значение лишь в применении к определенному явлению. В философской литературе указывается на объективный и необходимый характер взаимосвязи причины и следствия. В свою очередь поиск причинно-следственных закономерностей является необходимым инструментом познания объекта или процесса.

В контексте рассматриваемого вопроса считаем, что преступное деяние, преломленное через личные особенности потерпевшего, образует закономерное следствие, выраженное в виде причинения ему морального вреда.

Среди причинно-обусловленных явлений различаются необходимые и случайные связи. Необходимым называют не только следствие, однозначно детерминированное причиной, но и причину, однозначно детерминирующую следствие. Необходимые связи отражают преимущественно внутренние, устойчивые, повторяющиеся, всеобщие отношения действительности. Случайность же отражает, как правило, внешние, несущественные, неустойчивые, единичные связи действительности. Однако, по мнению Л.А. Андреевой, применительно к преступному событию только необходимые связи являются определяющими, поскольку в них одно явление при определенных объективных обстоятельствах закономерно порождает другое, т. е. в сущности первого явления и условиях его развития заложены реальные предпосылки наступления второго явления [2, с. 4]. Причем исходя из закона причинности, согласно которому равная причина вызывает равное следствие, степень тяжести совершенного преступления, значимость затронутой ценности для потерпевшего обуславливает степень тяжести причиненного морального вреда. Так, например, В.Б. Малинин рассматривает причинную связь как объективную категорию, существующую вне нашего сознания между явлениями внешнего мира, выражающую такую зависимость

явлений, при которой одно явление (причина) с неизбежностью порождает другое явление (следствие). При этом он считает, что причина производит всегда только материальные последствия [3, с. 33].

Мы всецело разделяет точку зрения А.А. Тер-Акопова, который считает, что причинная связь объясняет источник изменения, произошедшего в конкретном объекте, в той или иной системе. Вопрос о причине – это вопрос о том, что произвело интересующее нас изменение, однако прежде чем выяснить причину изменения, необходимо констатировать сам факт изменения; следует установить, что в интересующем нас объекте произошло изменение, причину которого нужно выявить. Изменение фиксируется путем сопоставления интересующего нас состояния объекта с его предшествующим состоянием, причем берется состояние, предшествующее действию предполагаемой причины [4, с. 269–270].

По мнению Р.С. Белкина, для криминалистического изучения проявлений категорий причины и следствия определенную значимость имеет исследование ситуационных признаков явлений, позволяющих сделать вывод о наличии или отсутствии причинной связи, раскрыть процесс отражения, позволяющего проследить причинную обусловленность и зависимость результата отражения – «отпечатка» исследуемого явления от отображаемого объекта – преступления, со всеми его внутренними и внешними связями, имеющими значение для процесса доказывания [5, с. 511]. Г.А. Зорин рассматривает причинно-следственную связь как отражение факта порождения одного явления под воздействием другого, а именно причинность раскрывает суть того, из чего произошло данное явление [6, с. 80].

Исходя из сказанного можно предположить, что определению причинно-следственной связи между преступлением и страданиями потерпевшего предшествует установление самого факта причинения потерпевшему морального вреда, наличие негативных психических изменений состояния потерпевшего и т. д.

Весьма любопытным представляется рассмотрение особенностей криминалистического изучения взаимосвязи между преступником и потерпевшим, предпринятое А.А. Джуманбетовой, которая считает, что потерпевший и преступник в результате совершенного деяния могут получить взаимные следы, а именно оказываются в определенных отношениях и связях друг с другом [7, с. 11, 17]. По нашему мнению, преступник, совершая общественно опасное деяние, осознает его негативное воздействие на жертву. Более того, выбранные им способ, место, время достижения преступной цели могут влиять на интенсивность протекания эмоциональных реакций на совершенное преступление. Это, в свою очередь, дает основание предположить, что преступник в какой-то мере своими действиями интуитивно образует, дает основу к формированию идеального следа в психике потерпевшего (морального вреда). Потерпевший же, исходя из особенностей его личности, воспринимает преступное событие проявлением чувства страха, унижения, боли и т. д. Вместе с тем мы считаем, что совершенное преступление может вызывать различные изменения психического состояния самого преступника. Так, с одной стороны, преступное деяние может явиться достаточно стрессовым явлением для человека, его совершившего, вызвать личностные переживания по поводу содеянного, чувство вины, с другой стороны – психические изменения могут явиться своеобразным импульсом для совершения новых преступных действий.

Таким образом, считаем правомерным говорить о взаимной связи отношений между преступником и жертвой, т. е. лицо, совершившее общественно опасное деяние, оставляет идеальный след как в психике потерпевшего, так и в собственном восприятии содеянного.

Представляется, что с помощью изучения причинно-следственных связей можно достаточно полно обосновать закономерности возникновения негативных изменений психического состояния потерпевшего в результате совершенного преступления. Так, в частности, А.А. Эйсман помимо причинно-следственных связей выделяет функциональную, субстанциональную связи, а также связи преобразования [8, с. 8].

Причинно-следственную (генетическую) связь, по нашему мнению, следует рассматривать как абсолютную сопричастность совершенного общественно опасного деяния (причины) к негативным изменениям психического состояния потерпевшего (следствия). Названный вид связи отражает взаимозависимость причиненного морального вреда с элементами состава преступления. Для установления данного типа связи следователю необходимо убедиться, что моральный вред вызван непосредственно преступлением, а не иным негативным жизненным событием потерпевшего.

Видится, что функциональная связь, выделенная А.А. Эйсманом в отдельный вид связи, представляет взаимозависимость механизма преступного воздействия (непосредственного или опосредованного) с характером (глубиной, интенсивностью, длительностью) физических и нравственных страданий. В то же время функциональная связь вытекает из причинно-следственной связи и представляет ее количественно-качественную характеристику, т. е. является элементом причинно-следственной связи.

Причина и следствие обуславливают субстанциональный характер связи, которую принято рассматривать как связь между свойствами объекта и самим объектом. Применительно к установлению морального вреда, субстанциональную связь можно определить как взаимосвязь личностных переживаний с индивидуальными особенностями личности потерпевшего.

В свою очередь, связь преобразования можно рассматривать как связь субъективного восприятия преступления потерпевшим и образа такого восприятия, преломленного в сознании следователя (социальное отражение). Иными словами, следователь создает мысленную модель переживаемого потерпевшим состояния, что позволяет наиболее точно определить характер произошедшего события.

Так, установление причинно-следственной связи между преступлением и причинением морального вреда требует от следователя выяснения следующих обстоятельств: было ли общественно опасное деяние необходимым условием претерпевания морального вреда потерпевшим; был ли причиненный моральный вред необходимым или случайным результатом общественно опасного деяния; было ли причинение морального вреда неизбежным, мог ли обвиняемый своими действиями предотвратить его; осознавал и мог ли осознавать обвиняемый развитие событий, образовавших причинную связь между его действиями и причиненным моральным вредом; была ли причинная связь непосредственной; была ли причинная связь прямой; было ли поведение обвиняемого не только необходимым, но и достаточным условием для причинения морального вреда; соразмерны ли причиненный моральный вред по своему характеру той опасности, которая создана преступным деянием; какую роль сыграло преступное деяние в наступлении последствий морального вреда.

Помимо сказанного при установлении причинно-следственной связи преступного события и претерпеваемыми потерпевшим страданиями существенное значение имеет фактор временной постоянности этих двух явлений. Это значит, что причинение морального вреда не может по времени опережать совершение общественно опасного деяния. В противном случае могут образоваться иные причинно-следственные связи (бытовые, рабочие, семейные и т. д.).

Установление причинного взаимодействия всей совокупности элементов психического отражения позволяет рассматривать причинно-следственную связь как системообразующую. Как представляется, познание закономерностей, связанных с причинением морального вреда, часто нельзя отнести к наблюдаемым явлениям. Личностные переживания могут быть скрыты, поэтому узнать о такого рода последствиях представляется возможным только с помощью установления различных видов связей.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

объектом криминалистической теории причинности является механизм преступления и содержательная сторона процесса его отражения. Вследствие этого установление причинно-следственных связей составляет неотъемлемую часть процесса расследования преступления. Установление объективных связей между деянием и последствиями представляет гносеологическую основу ретроспективного процесса расследования;

лицо, совершившее общественно опасное деяние, как правило, вызывает у жертвы негативное психическое состояние, являющееся отражением содеянного. Вместе с тем это же преступное деяние может вызвать различного рода изменения в психике самого лица, совершившего преступление. Преступник и пострадавший, оставляя и получая в результате взаимного отражения соответствующие следы в психике, являются носителями информации об их взаимной связи;

познание причинно-следственного взаимодействия способствует углублению представлений о событийной стороне преступления, его механизме; познанию внутреннего содержания явления морального вреда; установлению закономерностей его возникновения, а также оптимизации деятельности следователя, направленной на установление и доказывание факта причинения морального вреда потерпевшему.

1. Корма В.Д., Образцов В.А. Причинно-следственная связь как объект криминалистического исследования. М. : Юрлитинформ, 2009.

2. Андреева Л.А. Причинная связь в преступлениях против жизни и здоровья : конспект лекции. Л. : Ин-т усовершенствования следств. работников, 1983.

3. Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве: вопросы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. СПб., 1999.

4. Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М. : ЮРКНИГА, 2003.

5. Белкин Р.С. Курс криминалистики : учеб. пособие для вузов. 3-е изд., доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2001.

6. Зорин Г.А. Многовариантные программы допросов : Технологии построения и применения. М. : Изд-во деловой и учеб. лит., 2005.

7. Джуманбетова А.А. Использование специальных знаний при установлении связи «преступник-жертва» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М. : Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2004.

8. Эйсман А.А. Заключение эксперта : Структура и научное обоснование. М. : Юрид. лит., 1967.

УДК 343.985

В.П. Крамаренко, Е.В. Титова

ДЕТЕРМИНАНТЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА, И ОШИБКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Одной из насущных проблем в любой сфере деятельности на сегодняшний день, требующей своего разрешения, является проблема правового нигилизма. Его уровень достиг таких масштабов, что еще на состоявшемся 22 января 2008 г. II Гражданском форуме в Москве тогда кандидат в президенты Российской Федерации Д. Медведев заявил: «Россия – страна правового нигилизма, таким уровнем пренебре-